

УДК 101

Д.А. Антонов

*Сибирский государственный
технологический университет,
г. Красноярск, Россия
denisantonov77@mail.ru*

ПОНЯТИЕ ИДЕНТИТЕТА И ПРОБЛЕМА ИДЕНТИЧНОСТИ ОБЩЕСТВА [Antonov D.A. Notion of «identitet of society» and the problem of social identity]

The purpose of the article is to discover the notion of identitet of the society and its meaning in the context of the identity of the social problem. The article shows despite the newness of the term “identity” the development of the definition identity of the society has a long history. Due to this fact access to research aimed at the proving the existing differences between the societies and the presentation of the relevant bases such as a distinctive culture, characteristic of the mentality, particular religion and the others create the foundation for the disclosure of this definition. The cause and the meaning of the problem of identity of the society are discovered through the development of the definition identitet. This problem is caused by the lack of the ability of society to be itself in a specific historical stage of its life from the gradual loss of their identity and undertaken against this background the attempts to impose not native societies elements of identity, which should lead to the construction of relevant identity to the not native identitet.

Key words: society, identitet, definitions, culture, mentality, religion, identity.

В настоящее время исследователями начинает использоваться понятие «идентитет». В.Д. Соловей, рассуждая о роли православия в истории Отечества и произошедших преобразованиях, доказывает, что в результате этих преобразований произошло «фактическое разрушение главного дореволюционного русского идентитета – православия...» [12, с. 129]. Что же именно содержит в себе данное понятие?

«Идентитет – очень широкое понятие, которое пока не вошло в словари русского языка, – цитирует разъяснение С.В. Туровской В.И. Белобровцев. – В него включено понятие ментальности, но очень важно не путать "идентитет" с такими словами, как "идентичный" и "идентичность"» [3].

Следовательно, во-первых, «идентитет» и «идентичность» различные понятия; во-вторых, элементом «идентитета» является ментальность и получается, что в самой этимологии данного слова заложена такая его составляющая как менталитет (понятие «ментальность» в традиционном значении синонимично понятию «менталитет») – специфика общественного сознания, включающая характерные для индивидов конкретного общества особенности переживаний, чувствований, представлений. Понятие идентитета общества подразумевает наличие определенной его (общества) специфики.

Содержание понятия «идентитет», в частности, включает такую его составляющую как менталитет и соответственно те особенности индивидов и общества в целом, которые в разное время разными мыслителями исследовались как особенности народного характера, «народной души», мировосприятия и т.д.

И если менталитет является одной из составляющих идентитета, то очевидно имеют место и другие его составляющие. Значит применительно к обществу, содержание идентитета раскрывается как исторически сложившиеся характерные черты, свойства, качества, специфицирующие общество конкретной страны, отличающие ее от остальных обществ. Характерные черты, свойства, качества общества раскрываются как его (общества) определения, в своей совокупности образующие определенность (идентичность) общества, среди которых

соответственно менталитет выступает как одно из определений общества.

К примеру, имея в виду классификацию обществ по характеру их социальности, в соответствии с которой различаются индивидуалистическое и коллективистское типы общества, общество может предъявлять свою идентичность, определяя себя как «индивидуалистическое». В свою очередь понятие идентитета общества позволяет понять те особенности жизни общества, на основе которых такая идентичность формируется, раскрывает ее (идентичности) содержание.

Данное понимание идентитета общества позволяет предметно изучать особенности каждого типа общества на основе различения специфицирующих его определений, раскрывающих содержание идентитетов обществ индивидуалистического типа или идентитетов обществ коллективистского типа. В качестве примера такого понимания идентитета общества существенно положение К.Н. Леонтьева: «... несмотря на всю сложность западноевропейской истории, есть некоторые черты, общие всем эпохам, всем государствам Запада...» [10, с. 108].

Доказательством того, что общества различаются в силу наличия своих идентитетов, занимались многие отечественные исследователи: во-первых, раскрывались различные определения идентитета; во-вторых, доказывалось, что эти определения имеют свою специфику в каждом обществе и тем самым преодолевалось нивелирующее все общества представление о так называемых «общечеловеческих ценностях и идеалах», абстрактное представление о «человечестве вообще».

Существенными предпосылками изучения идентитета общества являются исследовательские результаты изучения культуры, согласно которым культура выступает как одно из наиболее важных определений идентитета любого общества. В ряде случаев культура предстает фактически как синоним понятия «идентитет», как то, что образует в совокупности своих разных определений неповторимость общества. Согласно К.Н. Леонтьеву «культура есть не что иное, как своеобразие...» [10, с. 108]. В развитие данной точки зрения Г.В.Флоровский поясняет: «Совершенно справедливо, что «общечеловеческой» культуры как факта не было, и не будет, и не может быть. Всякое культурно-историческое явление национально, т.е. несет на себе печать той «народной среды», в которой оно возникло» [14, с. 103]. Исследователь акцентирует внимание на том, что культура является отражением той общественной среды, в которой она возникла, и соответственно позволяет отличать общества.

Н.А. Бердяев рассуждает о вполне объяснимом и благом желании братства и единения разных народов, но недопустимости исчезновения выражений национальных ликов, национальных духовных типов и культур. «Культура, – пишет философ, – никогда не была и никогда не будет отвлеченно-человеческой, она всегда конкретно-человеческая, то есть национальная, индивидуально-народная...» [4, с. 305].

П.Е. Астафьев показывает, что «развитие всяких космополитических стремлений, признающих и в народе с его самобытной культурой, и в национальном государстве... лишь явления низшего порядка» [1, с. 25], является естественным следствием тенденциозного стремления обосновать доминирующее значение «общечеловеческих задач и идеалов», противостоящего представлению о неповторимости народов и образуемых ими обществ. П.Е. Астафьев стремился решить данную проблему не по линии противопоставления общечеловеческих и национальных задач, а в направлении доказательства наличия у каждого народа (общества) своего идентитета, выраженного в «своеобразности национального духа» [1, с. 26].

Как пишет В.С. Степин «в различных типах культур, которые характерны для различных исторически сменяющих друг друга типов и видов общества, можно обнаружить как общие инвариантные, так и особенные специфичные черты» [13, с. 13]. Он показывает культуру как явление, раскрывающее специфику каждого общества.

Положения отечественных исследователей направлены на признание культуры не просто элементом своеобразия общества, а, пожалуй, самым ярким его (своеобразия) выразителем. При этом рассуждая о культуре необходимо учитывать такую ее фундаментальную духовную составляющую как религия. Отметим, что отечественные философы «серебряного

века» именно в исторически принятой обществом религии усматривали его отличительные особенности, в том числе, особенности его светской жизни, и именно этим во многом объясняется религиозный характер их точек зрения.

П.И. Новгородцев, анализируя основные принципы православия, католицизма и протестантизма, отмечает, что «католицизм и протестантизм, – это западные европейские решения религиозной задачи,... православие есть, напротив, восточное ... решение этой задачи» [11, с. 414]. Отличие в том, что православное сознание основано на убеждении в общей нравственной и религиозной ответственности каждого за всех и всех за каждого, идее совместной и соборной жизни людей. В свою очередь «протестантизм индивидуалистичен..., и католицизм не выходит из рамок индивидуализма» [11, с. 411]. Философ показывает адекватность религиозного мировоззрения специфике общества (в данном случае коллективистского (русского) и индивидуалистического (западноевропейского)) и одновременно предъявляет религию как определение, специфицирующее жизнь соответствующих обществ.

Большое значение религии в формировании и укреплении отличительных особенностей общества придавал С.Н. Булгаков: «В настоящее время нередко забывают, что западноевропейская культура имеет религиозные корни... Политическая свобода, свобода совести, права человека и гражданина были провозглашены... реформацией (в Англии); новейшими исследованиями выясняется также значение протестантизма... и для хозяйственного развития...» [6, с. 120-121].

У С.Н. Булгакова религия, исторически принятая обществом, или образованная на базе исторически принятой (как в случае с протестантизмом), выступает как фундаментальное духовное мировоззрение, оказывающее влияние на формирование и укрепление специфики его (общества) светской жизни, в частности, хозяйственной.

Н.О. Лосским в качестве ключевого определения идентитета общества был предъявлен народный характер (менталитет), являющийся важнейшим субъективным фактором формирования идентичности общества.

Н.А. Бердяев, также акцентируя внимание на особенностях менталитета различных обществ, вводит понятие «душа народа» (народная душа) под которой понимает совокупность черт характера конкретного народа и в нем (народном характере) усматривает значимый элемент самобытности, узнаваемости жизни образованного народом общества – его идентитета.

По мнению А.А. Зиновьева «убеждение, будто различные социальные системы суть ступени в развитии одного и того же абстрактного "человечества" и будто любой народ может пройти эти ступени в своей эволюции, ложно фактически и с научной точки зрения» [8, с. 53]. Общества, являющиеся социальными системами, различаются, и в качестве примера наличия этих различий исследователь акцентирует внимание на такой составляющей идентитета общества как характер его (общества) народа, характер, который «образует определенная совокупность свойств» [8, с. 48] и который раскрывается как «сложный и противоречивый комплекс черт» [8, с. 48].

Б.С. Ерасов понятие идентитета общества раскрывает в контексте вопроса о наличии идентитетов обществ «освободившихся стран» Азии и Африки, по отношению к которым со стороны западной цивилизации в свое время был предложен универсальный проект их капиталистической модернизации (фактически имела место попытка навязывания обществам этих стран идентитета западной цивилизации). Обозначившаяся в 60-70-х годах XX столетия труднодостижимость целей социально-экономического и политического развития данных стран в рамках предложенного проекта модернизации сделала, по словам исследователя, «особенно актуальным изучение специфики социальных и духовных характеристик незападных обществ» [7, с. 112], т.е. их идентитетов. Следствием этого стало устойчивое убеждение ученых «освободившихся стран» о проявившейся неадекватности переложения западных теорий на почву действительности обществ указанных стран, необходимости отказа «от неприемлемых западнцентристских [универсалистских] методов» [7, с. 112].

Проанализировав предложенные восточными исследователями того периода концепции самобытности «незападных обществ», исследователь сделал вывод об их (концепций) проти-

вопоставлении «индивидуалистскому Западу» [7, с. 113], стремлении раскрыть свою специфику на основе отталкивания от иного Запада, а не на изучении, прежде всего, внутренних отличительных особенностей (это является, по мнению исследователя, слабостью указанных концепций). Но одновременно Б.С. Ерасов показывает, что данные общества отличаются от обществ Запада (вопрос в том, как эта специфика преподносится) и тем самым актуализирует понятие идентитета общества. Следовательно, для исследователя идентитет общества предстает как естественно сложившаяся специфика конкретного общества или обществ определенного типа.

Ю.Н. Афанасьев понятие идентитета общества предъявляет в контексте вопроса о том, что есть современная Россия. «Ведь и сегодня все еще нет ясности, – пишет исследователь, – ни на уровне массового сознания россиян, ни даже среди обществоведов – относительно того, что есть... Россия... Если мы общество, то каковы основания нашей общественной сущности...?» [2]. Ю.Н. Афанасьев идентитет общества раскрывает как его (общества) общественную сущность, а определениями идентитета соответственно предстают основания этой сущности.

Подвергая критике тенденцию европеизации России, исследователь обращает внимание на идентитеты обществ Западной Европы: «Как можно настаивать на европеизме страны, в которой по причинам хорошо известным не было таких своеобразных феноменов, породивших западноевропейскую культуру, как античность, средневековье, Возрождение, Реформация, не было даже капитализма. Не было подобных феноменов не только как неповторимых периодов западноевропейского своеобразия вообще, но и как совершенно конкретных воплощений этого своеобразия в виде таких категорий, как свобода, частная собственность, рынок, приоритет личности, право» [2]. Свобода, приоритет личности (индивидуализм) и т.д. предстают важными определениями идентитетов обществ Западной Европы. Соответственно Ю.Н. Афанасьев показывает, что у российского общества иной идентитет.

Западные исследователи также изучали существующие между обществами различия. Существенной работой, направленной на изучение идентичности и идентитета общества является книга Ф. Броделя «Что такое Франция?» (в дословном переводе «Идентичность Франции»). Исследователь выделяет и раскрывает различные определения идентитета французского общества, в том числе, отдельное внимание уделяет культуре, в частности французскому языку, указывая, что «в процессе объединения Франции действовали и переплетались разнообразные исторические силы: социальные, экономические, государственные, культурные (а именно – французский язык, вышедший из Иль-де-Франса и ставший языком власти, административного упорядочивания страны)» [5, с. 331].

Ф. Бродель раскрывает язык не только как естественную отличительную черту любого общества, в том числе и французского, но и как условие «упорядочивания» его жизни, формирования его идентичности наряду с другими условиями и факторами. Важно, что исследователь, во-первых, предпринял попытку раскрыть идентичность родного ему общества на основе объективного анализа исторических фактов его развития, во-вторых, на примере изучения истории Франции показал, что решение проблемы идентичности общества предполагает изучение его (общества) идентитета.

У С. Хантингтона наиболее важным определением идентитетов обществ выступает культура. «В нарождающемся мире, – утверждает С. Хантингтон, – ...важнейшие границы, разделяющие человечество... будут определяться культурой» [15, с. 33]. Выделяя идентичности восьми цивилизаций, к каждой из которых относятся конкретные общества (то есть общества идентифицируют себя с той или иной цивилизацией), исследователь рассуждает именно о культурной идентичности этих цивилизаций. Следовательно, культура (религия, язык, обычаи и т.д.) является фундаментом формирования идентичности общества, наиболее показательно раскрывает содержание его (общества) идентитета. Ученый пишет: «Цивилизации определяются наличием общих черт объективного порядка, таких как язык, история, религия, обычаи, институты...» [15, с. 34]. При этом религии исследователь отдает ключевое значение.

Главный вывод исследований С. Хантингтона сводится к невозможности формирования так называемой «универсальной цивилизации» на основе преподносимых исключительно западной цивилизацией «универсальных идей»: права человека, равенство, либерализм, свободный рынок и т.д. Эта невозможность обусловлена наличием у каждой из цивилизаций совокупности определений («черт объективного порядка») своей идентичности, т.е. наличием своего идентитета.

В чем же собственно при наличии идентитета общества заключается проблема формирования его идентичности? Эту проблему применительно к российскому обществу конца XIX – начала XX века выразил Л.П. Карсавин, отметивший, что «несмотря на смутное национальное самосознание..., мы русские, до сих пор были несклонными к самоопределению, наивно отождествляя свой идеал с европеизацией...» [9, с. 184]. Наличие идентитета еще не предполагает адекватного ему (идентитету) самоопределения на том или ином этапе развития общества, т.е. формирования адекватной идентичности. Одной из причин этого может быть не столько наивное стремление к отождествлению с другим идентитетом (это лишь следствие), сколько сознательное навязывание определений иного идентитета с целью формирования иной идентичности.

И в этом отношении обращает на себя внимание положение С. Хантингтона: «...если русские ...не примут либеральную демократию и начнут вести себя как россияне, а не западные люди, отношения между Россией и Западом опять могут стать отдаленными и враждебными» [15, с. 45]. Данное положение исследователя, с одной стороны, обозначает противостественность института либеральной демократии жизни российского общества, а с другой – указывает на предъявляемую Западом необходимость принятия Россией (равно как и другими «незападными» государствами) этого института, ставшего важным определением идентитетов обществ Запада. На примере России автор доказывает, что имеет место западнотригистская тенденция привнесения «незападным» обществам иного для них идентитета для формирования соответствующей идентичности.

Таким образом, сделаем следующие выводы.

Во-первых, разработка понятия идентитета общества имеет длительную историю. На разных этапах развития данного понятия отечественными и западными исследователями актуализировался вопрос о том, что общества объективно различаются в силу наличия у них самобытной культуры, религии, характерного менталитета и т.д. Данные элементы специфики общества являются его определениями – характерными чертами, свойствами, качествами, т.е. идентитетом общества. Соответственно идентитет общества – это совокупность определений, специфицирующих жизнь общества, раскрывающих содержание его идентичности.

Во-вторых, понятие идентитета общества раскрывает причину и содержание проблемы идентичности общества. Данная проблема вызвана отсутствием у общества способности оставаться самим собой на соответствующем историческом этапе его жизнедеятельности, вследствие постепенной утраты своего идентитета. Поэтому предметное изучение, сохранение и развитие идентитета общества имеет исключительную важность, особенно с учетом того, что в современном мире проявляются настойчивые попытки навязывания обществам элементов чуждого идентитета, что должно привести к утрате ими собственной жизнеутверждающей идентичности.

Литература

1. Астафьев П.Е. Философия нации и единство мировоззрения. М., 2000.
2. Афанасьев Ю.Н. Соборность, самобытность и свобода [Электронный ресурс]. URL: <http://www.yuri-afanasiev.ru/sobornost.html> (дата обращения: 25.11.2012)
3. Белобровцев В.И. Долговременный идентитет [Электронный ресурс]. URL: <http://www.moles.ee/01/Dec/29/28-1.php> (Дата обращения: 20.10.2012)
4. Бердяев Н.А. Русская идея. М., 1997.
5. Бродель Ф. Что такое Франция?. М., 1994.

6. Булгаков С.Н. Героизм и подвижничество. М., 1992.
7. Ерасов Б.С. Проблемы самобытности незападных цивилизаций // Вопросы философии. 1987. № 6.
8. Зиновьев А.А. Запад. М., 2007.
9. Карсавин Л.П. Сочинения. М., 1993.
10. Леонтьев К.Н. Восток, Россия и Славянство: философская и политическая публицистика. М., 1996.
11. Новгородцев П.И. Сочинения. М., 1995.
12. Соловей В.Д. Русская история: новое прочтение. М., 2005.
13. Степин В.С. Эпоха перемен и сценарии будущего. М., 1996.
14. Флоровский Г.В. Вера и культура. СПб., 2002.
15. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций? // Полис. 1994. № 1.

References

1. Astafev P.E. The philosophy of the nation and world unity. M., 2000.
2. Afanasyev N. Collegiality, identity and freedom [electronic resource]. URL: <http://www.yuri-afanasiev.ru/sobornost.html> (date accessed: 25/11/2012)
3. Belobrovstev V.I. Long-term identity [electronic resource]. URL: <http://www.moles.ee/01/Dec/29/28-1.php> (Access Date: 20/10/2012)
4. Berdyaev N.A. Russian idea. M., 1997.
5. Braudel F. What is France? M., 1994.
6. Bulgakov S.N. Heroism and selflessness. Moscow: Russian book, 1992.
7. Yerasov B.S. Problems of non-Western civilizations identity // Problems of Philosophy. 1987. № 6.
8. Zinoviev A.A. West. M., 2007.
9. Karsavin L.P. Works. M., 1993.
10. Leontyev K.N. East, Russia and the Slavs: philosophical and political journalism. M., 1996.
11. Novgorodtsev P.I. Works. M., 1995.
12. Solovey V.D. Russian history: a new reading. Moscow, 2005.
13. Stepin V.S. Era of change and future scenarios. M., 1996.
14. Florovsky G.V. Faith and Culture. St. Petersburg. 2002.
15. Huntington S. The Clash of Civilizations? // Polis. 1994. № 1.

10 марта 2014 г.
